

УДК: 81:004.738.5

СМЕШЕНИЕ ПАРОНИМОВ: ОШИБКА ИЛИ ОГОВОРКА

Е.А. Конева

*старший преподаватель кафедры немецкой филологии
кандидат филологических наук
e-mail: shenjusia@bk.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматривается паронимическое смешение как ошибка и как оговорка. Анализируются причины смешения паронимов с лингвистических позиций и с точки зрения психолингвистики.

Ключевые слова: пароним, паронимическое смешение, речевая ошибка, оговорка

Употребление в речи паронимов (слов, близких по звучанию, но не совпадающих в значениях) – актуальная проблема современности. Смешение паронимов в речи (неумение их разграничивать, различать) – первый признак речевой безграмотности человека. Речь, «хорошая», грамотная, — это речь правильная, умело построенная.

Правильную речь всегда можно оценить с позиции современной нормы языка. И в этом случае основой хорошей речи является ее правильность, «правильность лексическая и синтаксическая» [Перцева 2008: 21], которая выступает «структурной предпосылкой» мастерства речи. Еще С.И. Ожегов определял высокую культуру речи как «умение правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка» [Ожегов 1974: 287].

Нарушение языковой нормы влечет за собой появление речевой ошибки. На сегодняшний день речевая ошибка – это явление как социальное, так и индивидуальное, личностное. Как справедливо отмечает А.А. Мурашов, «большинство речевых ошибок не просто игнорирование нормы или результат ее незнания, а, прежде всего, – индикатор состояния общества и личности, проблем, стоящих перед ними, аттракторов, императивно воздействующих на бессознательно-индивидуальное и коллективное» [Мурашов 2006: 72]. Речевая ошибка является, таким образом, «психической патологией, возможно, вызванной чрезмерно интересной работой воображения, памяти, яркой ассоциацией, приводящей к доминированию ирреального, а в речи – к контаминации (интерференции – оговоркам и ошибкам) и господству ошибочного» [Мурашов 2007: 86].

Однако, на наш взгляд, следует разграничивать речевые ошибки и оговорки. Первые, как нам представляется, возникают, если рассматривать данный вопрос с позиций лингвистики, из-за незнания значений слов, а вторые могут возникнуть из-за быстрого темпа речи (когда некоторые звуки сглатываются), или нечеткого произношения, или же дефектов речи.

Смешение паронимов в речи наблюдается постоянно. Наиболее часто смешиваемые паронимы, как показывает практика: *представить / предоставить; надеть / одеть; невежда / невежа; обоснован / основан; встать / стать; оградить / огородить* и ряд других. В качестве примеров приведем выдержки из письменных работ студентов языкового факультета.

- *Попрошу огородить меня от оскорблений!* (вместо: оградить)
- *Дети, одевайте пальто и выходите во двор!* (вместо: надевайте; ошибка заключается в неправильном согласовании: одеть кого-л., но надеть что-л.)
- *Непонятно, на чем обосновано Ваше обвинение!* (вместо: основано)
- *Молодому специалисту надо помочь встать на ноги.* (вместо: стать. Из предложения становится понятно, что специалист упал, и ему нужно помочь, нужно его поднять. Но данное предложение должно иметь другой смысл. Выражение *стать на ноги* означает: *почувствовать уверенность в своих силах; утвердиться.*)
- *О чем говорить с невежей? Он же ни одной книги не прочитал!* (вместо: невеждой. Невежа – это грубый, невоспитанный человек, а невежда – необразованный человек.)

Ошибочное употребление словарных паронимов, «как правило, не осознается и не исправляется говорящим», т.е. воспринимается как должное, а паронимические оговорки, и здесь мы абсолютно согласны с мнением С.П. Петруниной, имеют «непреднамеренный, случайный характер, обычно осознаваемы говорящим и исправляются им» [Петрунина 2006: 104].

В качестве подтверждения можем привести пример из разговорной речи (*наблюдения автора*). Ситуация: молодая девушка в магазине оргтехники, выбирая ноутбук, задает вопрос продавцу-консультанту:

- Скажите, пожалуйста, там уже установлена оперативная система (вместо: операционная система)?

На что продавец отвечает, исправляя ее:

- Операционная система?!

- Ой, да, конечно, - подтверждает девушка, признавая тем самым допущенную ею ошибку.

В данном случае мы с полной уверенностью можем говорить о паронимическом смешении как об оговорке.

Почему же происходит смешение паронимов в речи человека? Ряд причин приводился выше. Однако это были причины с позиций классической лингвистики.

В современной науке человек рассматривается как «часть более общих систем: социальных, физических и психических». В центре внимания находится, таким образом, «человек, производящий текст и его воспринимающий» [Лебедева 2004: 14]. И в этой связи «делается акцент на подходе к языку как к живому знанию» [там же]. Следовательно, вопросы, связанные со значением слов, следует рассматривать в русле антропоцентрического подхода с позиций психолингвистического знания.

Так, еще О.В. Вишнякова указывала на тот факт, что причина паронимического смешения «кроется... в чисто психолингвистическом факторе – конфликтном взаимодействии речевых механизмов, что проявляется в отклонении от норм под влиянием своего рода интерференции, когда искажение языковой нормы происходит из-за переноса признаков одного явления на другое при нейтрализации их дифференциальных признаков» [Вишнякова 1981: 59]. Как утверждает ученый, механизм паронимического смешения «в большей степени опирается на наличие словообразовательных и этимологических связей, хотя и фонетическое созвучие в словах лексической пары играет немаловажную роль» [Вишнякова 1981а: 13].

На мотивацию паронимических оговорок в речи «звуковым сходством слов», которое подкрепляется «разнообразными семантическими отношениями с контекстом», указывает С.П. Петрунина [Петрунина 2006: 104].

Близка данной позиции и точка зрения Х. Лейнингер. По мнению исследователя, «чем больше сходства у лексических единиц, тем более тесные связи друг с другом они образуют и тем больше вероятность, что они будут ошибочно употреблены, т.к. в процессе планирования высказывания из внутреннего лексикона может быть выбран неправильный элемент» [Leuninger 1996: 84]. Почему? Потому что «внутренний лексикон», к которому мы обращаемся в ходе нашей повседневной речи, является «не статичным, структурированным в алфавитном порядке» справочником, а представляет собой «организованную по значению и форме структуру» [Leuninger 1996: 83]. А поскольку неправильный элемент «на основе значения или формы связан как в сети с правильными элементами», то он «сразу же будет активирован» [Leuninger 1996: 84].

С.Н. Цейтлин имеет свою четко выраженную позицию на данный вопрос. Она рассматривает смешение паронимов не как лексическую, а как семантическую ошибку, которая может возникать вследствие различных ассоциаций. Главную роль ученый отводит значению (смысловому сходству), а не звуковому сходству паронимов. По ее мнению, «паронимические пары не представляют собой абстрактно-теоретических построений лингвистов, а отражают реально существующие в сознании носителей языка ассоциативные связи между словами» [Цейтлин 2009: 147].

Подводя итог выше изложенному, следует отметить, что, на наш взгляд, является целесообразным рассматривать паронимическое смешение как ошибку и как оговорку. При этом критерием разграничения этих двух понятий является степень осознанности индивидом неточности своей речи.

Однако чтобы понять, что способствует паронимическому смешению в речи индивидов, необходимо оценить данного рода ошибки по «обусловившим их (глубинным) речемыслительным процессам, т.е. с позиций разных этапов речемыслительного процесса с принятием определенной модели такого процесса и объяснением предполагаемых причин получения регистрируемых продуктов соответствующих процессов – вербально манифестированных сбоев в работе речевого механизма индивида» [Залевская 2009: 81].

Слово – это «средство доступа к единой системе знаний носителя языка». Слово способно возбуждать «сеть образов и концептов, сформированную на основе индивидуального речевого и когнитивного опыта» [Лебедева 2007: 27]. На выбор того или иного слова оказывает влияние ряд факторов: предшествующий опыт индивида, его стиль и образ жизни, профессия.

Однако значительную роль при выборе правильного члена паронимической пары играет внешнее (по форме) и внутреннее (по значению) сходство паронимов. Близость же значения слов определяется особенностями индивидуального опыта. Поэтому степень близости значения одних и тех же паронимов у разных людей будет различна, т.е. будет варьироваться. Сходство у каждого человека будет преломляться «через его индивидуальные представления ... очень часто сходство переживается эмоционально» [Лебедева 2007: 27]. Сходство или различие значений слов будут восприниматься индивидом через сравнение. И, как справедливо отмечает С.В. Лебедева, сходство напрямую зависит от расстояния: «чем ближе объекты, тем больше сходство» [Лебедева 2007: 29], тем больше вероятность смешения паронимов индивидом.

Библиографический список

Вишнякова, О.В. Паронимия как языковое явление [Текст] / О.В. Вишнякова // Вопросы языкознания. – 1981. — № 2. – С. 53 – 62.

Вишнякова, О.В. Паронимы современного русского языка [Текст] / О.В. Вишнякова. – М., Русский язык, 1981а. – 248с.

Залевская А.А. Вопросы теории двуязычия [Текст] : монография / А.А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. – 144 с.

Лебедева С.В. Человек и слово [Текст] / С.В. Лебедева // Ученые записки КГУ. Серия гуманитарные науки. – 2004. — № 1. – С. 14 – 19.

Лебедева С.В. Интегративная модель близости значения слов [Текст] / С.В. Лебедева // Вопросы психолингвистики. – 2007. — № 5. – С. 27 – 30.

Мурашов А.А. Психологические предпосылки речевых ошибок [Текст] / А.А. Мурашов // Русский язык в школе. – 2006. – № 6. – С. 72 – 76.

Мурашов А.А. Психологические предпосылки речевых ошибок [Текст] / А.А. Мурашов // Русский язык в школе. – 2007. – № 1. – С. 83 – 88.

Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи [Текст] : учеб. пособие для филол. фак. пед. ин-тов / С.И. Ожегов / Вступ. ст. и коммент. Л.И.Скворцова. – М. : Высшая школа, 1974. — 352 с. : портр.

Перцева Л.В. Речевые неправильности как ошибка и как речевой прием (на материале современной газетной публицистики) [Электронный ресурс] / Л.В. Перцева // Вестник ВятГГУ. – 2008. — № 4(2). – Том 2. Филология и искусствоведение. — С. 19 – 25. – Режим доступа :

http://www.vshu.kirov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1067&Itemid=237

Петрунина С.П. Информационный шум в устной спонтанной коммуникации: оговорки и ослышки [Электронный ресурс] / С.П. Петрунина // Вестник ТГПУ. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ФИЛОЛОГИЯ). — 2006. — Выпуск 5 (56). — С. 103 – 107. – Режим доступа :

http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/petrunina_s_p_103_107_5_56_2006.pdf

Leuninger H. Reden ist Schweigen, Silber ist Gold [Text] / H. Leuninger. – München, Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1996. – 154 S.